

Несколько минут спустя Линь Цинфэн медленно открыл глаза, глубоко вздохнул и кивнул монаху. Мужчина понял, почему монах настаивал на том, чтобы поделиться спиртным, и он бы поступил также, как и монах.

Этот ликер был очень ценным для каждого из них.

В отличие от обильной жизненной энергии, которая нуждалась в очищении перед поглощением, внутри духовного кристалла Цзинь Пиньюэ энергия в ликере могла быть сразу превращена в духовную энергию, чтобы легко интегрироваться с телом после поглощения ликера. Ликер «Счастливчик» не только увеличивал их базу культивации, но также экономил и время.

- Монах, я боюсь, что на этот раз мы в долгу у Цинь Дуна! - Линь Цинфэн криво улыбнулся и передал бутылку Цзинь Пиньюэ:

- Пиньюэ, сделай глоток.

- Я? Я ведь не пью, ты знаешь...

Линь Цинфэн помахала рукой и прервала её:

- Тебе лучше сделать глоток, иначе ты будешь вечно сожалеть об этом.

Женщина взяла бутылку из любопытства.

Пораженная Цзинь Пиньюэ никогда не забудет свой первый глоток ликера до конца своих дней.

- Цинфэн, сохрани эту бутылку у себя. - Вдруг сказал Монах.

- Я? Это неправильно! Этот ликер был подарен тебе.

Монах горько улыбнулся:

- Я не дисциплинирован. Я боюсь, что через несколько дней он будет выпит. Тогда мне будет по-настоящему жаль.

- Хорошо, я сохраню его для тебя. Вы двое можете приходить ко мне, когда захотите выпить.

Пускай и отменный, но алкоголь мог нанести вред пьющему, если принять его слишком много.

- Цинфэн, мне нужно уйти сейчас. - Монах никогда не выглядел таким озабоченным.

Знакомый с ним на протяжении десятилетий, Линь Цинфэн нахмурился и взглянул на Монаха и спросил:

- Ты так торопишься? Некоторые цели не могут быть достигнуты за короткое время.

Цзинь Пиньюэ улыбнулась:

- Брат Линь, отпусти его. Монах рассердится, если ты заставишь его остаться здесь. Но я уверена, что даже если Цинь Дун не примет меня как своего наставника, я научу его всему, что знаю. Монах говорит, что он уже разработал стратегию, чтобы убедить Цинь Дуна принять его. Я все ещё сомневаюсь в этом. Мы друзья, и я надеюсь, что монах сможет добиться успеха.

Монах взглянул на нее:

- Пиньюэ, не радуйся так рано. Мы узнаем результат завтра. - Монах превратился в свет молнии и мгновенно исчез на горизонте.

- Пиньюэ, монах может всегда и пьян, но он хитрый. Он может пугать тебя так называемой стратегией. Если он все-таки возьмет Цинь Дуна в качестве своего ученика, я надеюсь, что это не повлияет на нашу дружбу? - Линь Цинфэн бросил беспокойный взгляд на Цзинь Пиньюэ.

Та ухмыльнулась:

- Брат Линь, Цинь Дун - гений, и я не смогу обучить его в одиночку. Примет ли он меня в качестве своего наставника или нет, я с удовольствием научу его всем своим навыкам.

Линь Цинфэн вздохнул с облегчением и начал посмеиваться:

- Мне приятно это слышать.

Тогда мужчина повернулся к Фан Сянь-ер, которая пребывала в трансе, и улыбнулся:

- Сянь-ер, я никогда не ожидал, что такая удача обрушится на тебя!

- Мастер, о какой удаче вы говорите? - Ошеломленная тем, что произошло сегодня, Фан Сянь-ер был хриплой и спросила, как идиотка.

Линь Цинфэн рассмеялся:

- Твои двое старших борются за то, чтобы стать мастерами Цинь Дуна. Но он уже твой ученик. Ха-ха, разве это не удача?

Цзинь Пиньюэ посмеялась:

- Я хотела бы быть учителем в школе, если бы у меня была возможность обучать такого одаренного ученика, как Цинь Дун!

Фан Сянь-ер кивнула и почувствовала сверхъестественное чувство, когда фигура и улыбающееся лицо Цинь Дуна всплыли у нее в голове.

Линь Цинфэн продолжил:

- Сянь-ер, не уппусти шанс! Я думаю, что то, сколько пользы ты получишь от Цинь Дуна, решит, насколько успешным будет твой путь культивации.

- Правда? Он так важен?! - Фан Сянь-ер воскликнула.

Линь Цинфэн и Цзинь Пиньюэ обменялись взглядами и кивнули друг другу.

Глубокой ночью бессонный Цинь Дун стоял перед виллой, потому что Ли Есюэ ещё не вернулась.

Ли Ебин ушла, а Ли Есюэ не вернулась. Цинь Дуну было неудобно, что шумная вилла вдруг

резко стала такой тихой. Глядя на конец дороги издалека, по которой всегда шла Ли Есюэ, он заскучал по ней. В последние несколько дней он сосредоточился лишь на росте её индекса любви, не осознавая, что он все больше начинал полагаться на нее. Теперь же он понял, что эта любовь была двусторонней.

- Где же она? - Цинь Дун продолжал ходить по месту с тревогой.

Только сейчас парень начал её поиски в университете, но это было тщетно; он также не смог спросить у Чучу о местонахождении Ли Есюэ.

С разочарованием ему пришлось вернуться на виллу и ждать там.

Юноша беспокоился о Ли Есюэ и догадывался, что с ней могло случиться несчастье, у него не было настроения оценить красоту ясного ночного неба.

С налитыми кровью глазами Цинь Дун провел время без сна в беспокойном ожидании и был так же зол, как опасный лев, потерявший свою возлюбленную.

Однако до этого он был энергичным, и даже не спал три дня.

Это было впервые, когда Цинь Дун стал таким взволнованным. Пламя беспокойства и тревоги загорелось внутри его сердца, начав бросать вызов его пределу.

- Цинь Дун, почему ты не ходишь в школу? - Цинь Фэйян была шокирована, увидев его ужасное лицо, когда тот уже собирался взорваться.

Юноша ответил категорически и цвет вернулся к его лицу:

- Заходи!

- Сколько сейчас времени? Почему ты все ещё здесь? - Цинь Фэйян осторожно спросила.

Тот нахмурился:

- Я не хочу сегодня идти в школу. Пожалуйста, попроси для меня отгул.

- Что с тобой? Сегодня клан Цинь будет соревноваться с кланом Гу. Я уже попросила для тебя отгул. - Девушка была смущена.

Парень повернулся к ней и спросил после короткого молчания:

- Представители клана Гу уже прибыли?

- Конечно! Мы ждем только тебя. Мастер беспокоился о твоём отсутствии и попросил меня найти тебя. - Девушка поняла, что с Цинь Дуном что-то не так и переживала о нём.

Юноша взволнованно вздрогнул:

- Пойдем.

Цинь Фэйян протянула руки, чтобы остановить его с беспокойством на лице:

- Что случилось? Что-то не так?

- Не твое дело! - Цинь Дун зарычал с грубостью.

Добрая воля Цинь Фэйян повлекла на себя грубость Цинь Дуна. Тихо девушка отвернула голову в другую сторону, питая недовольство.

Юноша почувствовал её негативные эмоции и извинился, когда успокоился:

- Извини за мое плохое настроение...

Девушка откинулась назад:

- Не нужно извиняться. Ты прав. Я не должна была вмешиваться... Мы можем направляться сейчас.

Возмущенная девушка больше не посмотрела на него. Цинь Дун хотел объясниться, но вздохнул и молча последовал за ней в клан Цинь.

В клане атмосфера была странной. Четыре старейшины клана стояли позади Цинь Цзунхэна и враждебно смотрели на старика, у которого было медное квадратное лицо, серьезный взгляд на лице и пара больших ушей.

Его престиж мог напугать любого.

Это был Гу Тяньба, известный мастер боевых искусств в Лунюань, а также величайший соперник Цинь Цзунхэна.

Гу Тяньба был так же непоколебим как скала, когда противостоял четверем старейшинам, и его невозмутимость могла покорить всех мастеров боевых искусств.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/430552>